

И РЕДАКТО на творческих встречах со студентами и рабочей молодежью, приглашая их в ТЮЗ, видишь на лицах их несходительную улыбку и неизменное: «Так это же детский театр!». Тогда невольно возникает вопрос, какие спектакли этого театра смотрели столь скептически настроенные зрители? Выясняется, что, как правило, никакие, потому что последний раз они в нем были, когда учились в начальной школе или вообще ни разу не были.

Тогда возникает другой вопрос: обращают ли они внимание на репертуарную афишу ТЮЗа и видят ли на ней имена А. Вампилова, В. Розова, Н. Островского, М. Горького, Г. Запольской, П. Кальдерона, произведения которых отнюдь не назовешь детскими и которые с успехом могли бы украсить афиши любого взрослого драматического театра?

Невольно задумываешься, почему взрослые поскорее стараются забыть свое детство, пору нелегкую, драматическую и все же счастливую? И не отсюда ли идет тенденция снисходительного отношения к детям, порой и собственным (даже когда им уже 15—17 лет), и их искусству как к чему-то второстепенному, не заслуживающему серьезного внимания и интереса. Вот тут-то и появляется эта пресловутая фраза: «Отдадим театр детям!» И отдают...

Загляните, пожалуйста, когда-нибудь, хотя бы из любопытства, в зрительный зал детского театра. Кого вы здесь увидите? Учителей, родителей, преподавателей и студентов пединститута и университета, которых горячо волнуют проблемы современного детства, отрочества и юности? Их в зале единицы. Чаще всего он заполняется школьниками одного возраста. И нередко при сравнительно высоком художе-

ственным качестве спектакля подлинной встречи с искусством все-таки не происходит.

Юный зритель куда более зависим от чужого мнения, чем взрослый. И нередко случалось, когда подростки, попавшие в театр случайно, отрицательно влияли на восприятие спектакля всего зрительного зала.

Специфика детского театра, его основная сложность заключается в том, что он отли-

на страницах газет «Правда», «Советская культура», где рассказывалось, в частности, об опыте Ленинградского ТЮЗа.

Пермский ТЮЗ тоже стремится к созданию смешанного зала. Но здесь мы сталкиваемся с рядом трудностей, преодолеть которые одному театру не под силу.

Мы провели у себя в театре анкетирование для выявления уровня зрительского восприя-

том, что служит он детям, а судят о нем взрослые. Взрослые, которые недостаточно эстетически подготовлены, чтобы судить о нем, но которым почему-то кажется, что о детстве и ТЮЗе они знают все.

Конечно, театр стремится со своей стороны как-то исправить подобное положение дел: мы стараемся как можно больше встречаться с педагогами, родителями, директорами и завучами школ. И педагогическая общественность города начинает все активнее поворачиваться в сторону ТЮЗа.

Мы всегда с интересом идем на творческие встречи в студенческие и рабочие общежития, в аудитории вузов и техникумов. Но связь с ними до сих пор остается односторонней. К сожалению, например, комитеты комсомола университета, политехнического и медицинского институтов, заводов имени В. И. Ленина, имени Ф. Э. Дзержинского, имени Я. М. Свердлова, а также авиационного и строительного техникумов не стремятся установить с ТЮЗом творческие контакты. А разве не дело комсомола — открыть для студентов и молодых рабочих театр юного зрителя, который многие свои спектакли адресует не только школьникам, но и им?

Думается, что совместные усилия комсомола, педагогической общественности города и родителей пойдут только на пользу и театру, и зрителям, будут способствовать успешному воспитанию духовно богатой личности современного молодого человека.

Н. ЧЕРНЫШ,
заведующая педагогической частью ТЮЗа,
секретарь комитета ВЛКСМ театра.

ЖДЕМ ТЕБЯ, КОМСОМОЛ!

чается от взрослого не сценой, а зрительным залом, который представляет собой большое скопление детей, резко отличающихся от взрослых и типом общения, и восприимчивыми способностями. К тому же дети по своей природе отнюдь не критики, их жизненный опыт и познания ограничены, суждения подчас слишком максималистские, поэтому дать глубокую и объективную оценку спектаклю они не в состоянии.

ТЮЗ нуждается во взрослом зрителе, более опытным, чем подросток, в зрителе, который мог бы способствовать созданию в зрительном зале необходимой для правильного восприятия спектакля атмосферы. Другими словами, детскому театру нужен смешанный (в смысле возраста) зрительный зал. О положительном эффекте смешанного зала для эстетического воспитания говорилось в свое время

спектаклей старшеклассниками, студентами, учителями. Результаты показали, что эстетический уровень восприятия спектаклей учащимися 8—10-х классов, студентами примерно один. В основном он отражает содержание спектакля, а не его проблематику, не художественное воплощение идей в сценических образах. Чтобы не быть голословной, приведу несколько типичных ответов на вопрос: «Что вы можете сказать о работе режиссера в данном спектакле?». «Работа режиссера поставлена нормально» (учащиеся 8-го класса). Или: «Работа здоровой Сколько трудов!!!» (студентка IV курса ПГПИ). Такие ответы, особенно если их дают взрослые, не могут не беспокоить.

Да, одна из сложностей нашего театра заключается в

11 8 ЯНВ 1977

Вечерняя Пермь
г. Пермь